□□ □ □ □, , , , , , □.

"Большой лорд и офицеры, дамы идут в сторону!" Ошеломленный взгляд Чу Юя.

В тумане было полно призраков, а позади нее колыхался белый мрак, и распространялась волна удушливого холодного воздуха. Ее глаза стали белыми, холодно и безжалостно уставились на Чу: "Ты смеешь говорить со мной в таком тоне?".

"Разве я что-то смею?" Чу Хао гордо выпятил грудь: "Ты из рода призрачной матери, я тоже! И мать-призрак более достойна меня, чем я! Я буду бояться тебя? Разве ты победил меня в тот раз?"

Угрюмое угрюмое лицо дернулось, она закусила зубы, холодно сказала: "Ты, не провоцируй меня на стрельбу!".

В Чузизи мелькнул проблеск света, он медленно сказал: "Ты стреляешь? Хазе, спорим, что ты не боишься! Страх, действительно, когда вы были отремонтированы от младшего, чем я, я не могу победить вас, с детства Если вы играете, я действительно не могу помочь вам?"

Не дожидаясь открытия дымка, Чу медленно сказал: "Вон тот, увлекательный, молодой мастер, я рожден..."

Дымка яростно поднял руки: "Заткнись, не говори этого. Ладно, этот "□", делай, что хочешь!".

С пощечиной на лице, инь указал на Чу Юдао: "Чу, я вижу, когда ты можешь выставить себя дураком! Ты просто не знаешь доброго сердца!"

Сидя на корточках, дымка превратилась в ветер инь, и внушительный устремился в сторону вечного поиска, и направился на собаку, птицу и тигра, это был бой. В небо летят белые и жалкие кости, играет тигр и энергично отступает.

Тихо ища волка, она встала и быстро взглянула на дымку и Чу.

Есть ли что-то, чего она не знает? Какие отношения между Чу Юем и Дымкой?

"А! Хорошие люди?" Чу Юй сказал очень грубо: "Сначала нужно стать человеком, не так ли? Это очень странно, призрачные призраки, всегда приносите человечную мантру, когда говорите." Страшно, это странно!"

После нескольких холодных слов, Чу Юй нажал на позицию, которую выбил Чу Тянь, и направился к Чутяню.

Он прикусил зубы и прошептал: "Да, ты великий, ты удивительный, ты знаешь, что небеса дерьма справедливы, зная это, ты все равно сообщаешь об этом! Но полезно ли это? Полезно? Вот пердун! Вы блокируете Если не жить, то надо умереть! А ты знаешь, как страшно умирать?".

"Откажись от своих мыслей, что нет птиц, которых можно использовать! Вы не можете спасти этих человеческих существ!" Чу Юй кусает зубы, а резкий голос кричит в уши Чутяня: "У меня тоже есть свои идеалы, есть Мое преследование. Я просто хочу, чтобы семья жила живо и быстро. Каждый день я могу есть и пить, и каждый день я могу играть и разыгрывать несколько маленьких трюков."

"Я знаю, что мои мысли бесполезны, не хватает мужчин! Как же быть?"

"Я знаю, сколько у меня сил, я знаю, что я могу сделать! Я могу так много, что на большее меня не хватит!"

"Этот гуманный мир, ты знаешь, сколько там людей? Это мир династии Цзинь, государство управляет восемью тысячами, правительство управляет миллионами, уездное правительство сотнями миллионов, народ Ли Дин Вань триллион! Можете ли вы спасти столько людей? Это не вы Люди могут спасти это!"

"Если они хотят жить, они должны идти на тяжелую работу! Они не должны ожидать, что ты спасешь их! Ты не думаешь, что сможешь их спасти! Вы не можете этого сделать, никто не может этого сделать, никто не может Силы пятисторонней коалиции спасли этих людей в своих руках!"

"Значит, Мингже защищает, старший брат!"

"Умно, старший брат!"

"Это будет смерть, старший брат!"

Чем больше он говорил, тем больше воодушевлялся. Вдруг он пересек длинную корточку и прицелился в лицо Чутяня.

Чутянь оскалился, тяжелый и грузный, знойный и холодный, а у Чу Тяня, застигнутого врасплох, отбило половину скулы. Дверь была разорвана глубоким ртом. Пасть плюнула кровью и отлетела на десяток футов. далеко.

"Чу Шитоу, я считаю тебя личным талантом! Поэтому тебя и твоих людей, молодых господ, я насильно взыскиваю!

" Чу Юй не стал ждать, пока Чутянь откроет, он пошел в сторону Ху Сяотянь, Дачжи Цяньцзюнь, большой ночной перерыв Армия, Юй Цяньсюэ, и вода ледяной нефрит усмехнулся и рассмеялся: "Вы можете слушать их. После этого они - мои люди! Кто посмеет быть черным для них, я не могу победить вас, но я жалуюсь на призраков, но Оправдать один!"

'□□' усмехнулся, Чу холодно сказал: "Не задевай гнев каждого!".

Ху Сяотянь, Дачжэ Цяньцзюнь, Дедушка разбил армию, Цзюцяньсюнь и Шуйбинъюй тоже разбили богов, и они один за другим посмотрели на дымку.

Тигр энергично, старый черный, А-собака и А-тат одновременно несколько раз отступили назад. Они встали в ряд, непонимающе переглянулись и посмотрели на Чутяня, который боролся с землей, и на Чу, который стоял и громко кричал. Эй!

Свирепый, Ху Сяотянь крикнул: "Эти люди остановятся, этот четырехкрылый белый тигр, я обязательно убью его. Кто посмеет остановить меня, для меня это жизнь и смерть!".

После тысячного взгляда, она медленно улыбнулась и сказала: "Нет ничего другого, этот... Чу Сталл? Он убил столько призраков, если я не найду эту сцену, □ разве это не значит, что я призрак, я боюсь твоего иньского призрака? Даже если это зловещий призрак, эта вещь не может быть оправдана!"

От громкого звука "□" призрачный алтарь, подвешенный в стене Коулунской стены, сильно качнулся, и тигренок зашипел глубоким демоном, громко крича из большого рта призрака в призрачном алтаре.

Он крикнул: "Маленькие дьяволы, есть любой заговор, даже если они выйдут!".

Ухмыляясь, тигренок окинул взглядом толпу на стене Коулуна. Дрожащая рука бешено металась в догадках: "Маленькие призраки, это ваш алтарь призраков?".

Тигры кричали снова и снова, и ветер рвался на поверхность. Десятки тысяч охотников были напуганы ударами тигров. Они поспешно закричали: "Пожалуйста, также попросите предков стрелять!".

'□□' странная улыбка пришла, тысяча черный камень кулон висит на груди ищет синий слабый призрак бросился наружу, цвет волос был сине-фиолетовый, выглядит ясно и довольно грамотно на ветру Человек тихо вышел из призрака.

Он поднял руку и похлопал его по ладони.

Громкий удар, яростные властные кулаки впились в ладонь мужчины средних лет.

Тигренок ошеломленно замер, а мужчина средних лет слегка изменился в лице, его тело покачнулось и отползло на два шага назад.

"Ты!" В голосе мужчины средних лет появился тайный огонек: "Твоя кровь так полна, замечательно, если ты сможешь поглотить свою кровь, хе-хе!"

Призрак закричал в небо, и окружающая пустота вдруг резко заколебалась.

Из тела мужчины средних лет вырвался могучий ужас, похожий на катастрофу, окруженный тщетными извивами и завихрениями, и странная холодная сила окутала все вокруг, как будто все вещи должны были быть раздавлены.

Чутянь почувствовал лишь страшную боль, словно ко всему телу были привязаны бесчисленные раскаленные стальные иглы.

От одного только призрачного свиста у Чутяня появился страх, что тело будет растерзано до самой души.

При звуке "□□", кожа Чу Тяня треснула бесчисленными маленькими ранками, и хлынуло большое количество крови. Кровь из его тела была высосана примерно наполовину.

Чу Тянь был потрясен до смерти.

http://tl.rulate.ru/book/5788/2226902